

"Генерал, здесь еще есть место, позвольте мне!"

Крики со стороны заставили нескольких людей неосознанно повернуть головы, и они увидели, что на нескольких столах у реки Бяньхэ сидело много крупных мужчин в обычной одежде, они сидели вокруг очень высокого человека, а затем снова закричали. Подается вино.

"Гость-офицер, это чайная стойка, здесь нет вина". сказал парень с улыбающимся лицом. Высокие парни прямо-таки рассердились. Они как раз собирались возмутиться, похлопав по столу, но их удержали глаза высокого мужчины, и они закричали. Подано на стол.

Чжао Иньфэн! Линь Цинъюй поспешно отвернулся и спрятался за Янь Ци. Позже, вспомнив, что на нем была маска, как тот человек мог узнать его, он отошел назад, притворяясь спокойным, и взял напиток.

"Я сказал генералу, давай узнаем его на этот раз? Если бы не брат Гао и королевы, то Чжао Минлян умертвил бы 50 000 человек? На этот раз я фактически взял брата Гао на вершину? У него не только не было заслуг, но его пришлось понизить. Легко ли нам повиситься?" Большой человек сказал, хлопнув по столу.

"Как тебя зовут!" Чжао Иньфэн холодно посмотрел на него и сказал: "Когда речь идет о борьбе за лицо?"

"Но мои братья жалуются. Мы с братом Ху были в Гуйчжоу и не выходили из боя. Почему мы должны быть понижены вдвое?"

"Вы очень хороши. Мы даже не вышли из отношений с генералом, и у нас вычли из зарплаты. Бабушка, моя свекровь до сих пор рассчитывает на эти деньги купить новое платье!"

"Генерал - самый невезучий, да? Даже брак, о котором трудно было говорить, вернули!"

"Генерал, я же сказал, что не стоит слушать старика. Посмотрите, моя сестра не так уж плоха".

"Твоя сестра похожа на большого червяка, кому ты врешь!"

"Я не знаю, это жук-мать!"

"Ты говоришь о девушке из Тяньсянлоу? Эй, не вини брата за то, что он говорит о тебе, игра с этой девочкой стоит денег, спасай своего ребенка!"

"Правильно, нам не сравниться с мастером Чжао, не будем жить на такую зарплату, твой мальчик и твоя жена не играют".

"Так лучше жениться на богатой жене! Посмотрите на жену генерала Яна, какая она богатая. Я слышал, что в особняке Дингуо сейчас идет ремонт дома. Даже если его отремонтируют, это будет стоить много денег? "

"У тебя есть деньги, и ты можешь их использовать! Сына нет, а муж снова умер, и его держат в доме как заложника. Я слышал, что новый генерал Хэ в Хэйшуйгуане сказал мастеру Пэю, что его жена не в добром здравии и надеется отправиться в Чжуанцзы, чтобы заниматься культурой, Вот и все, я не согласился."

"Откуда ты это знаешь?"

"Ты забыл, мой шури́н из военного министерства, и в тот день он взял генерала Хэ в военное министерство, чтобы выслушать награду, и я слышал, что генерал Хэ рассказал об этом мастеру Пэю в частном порядке".

"Это уже слишком. Если вы задираете другого, то генерал Ян, кажется, уже год как женат?"

"В любом случае, генералы нашей стороны уступают их Запретной Армии. Позволь мне сказать тебе. В тот день я видел много маленьких школ Запретной Армии в Сянлоу. Их официальное положение намного ниже, чем у нас. Вы знаете, как люди играют с моей сестрой? Это богатые люди!"

"Все в порядке, ешь и ешь!"

Чжао Иньфэн взглянул на левую сторону. Когда подчиненные упомянули Ян Чжао, он ясно почувствовал убийственную ауру с того направления. После случайного взгляда Чжао Иньфэн снова взглянул на него, а затем уставился на него. Прошлое.

На столе сидели четыре человека, трое мужчин и одна женщина. Согласно его инстинкту, убийственная аура исходила, скорее всего, от мужчины. У женщины было лицо, похожее на пирог, и она причесывала голову. Она была одета в очень одежду. Она была обычной, но в ее изворотливых глазах ему почудилось что-то знакомое.

Очень плохое знакомство.

"Пойдем." сказал Линь Цинъюй низким голосом. Только что ему удалось успокоить этих троих, но не надо больше создавать проблемы. Эти солдаты все бездельничают и паникуют, верно? Есть ли такая болтовня?

Можете ли вы сделать столько поворотов, когда вы отступаете?

"Одиннадцать, иди и найди их обратно. Мы встретимся на другой стороне моста". Янь Ци уронила медную пластину на стол, и, дав указания Е Одиннадцатой, встала и загородила своим телом обзор Чжао Иньфэну.

У реки был построен большой Ароматный мост. Когда они проходили мимо, то услышали чей-то крик на мосту, а затем группы женщин и девушек устремились вверх.

В утро Янь Ци Мэн Су сделала шаг за шагом в башню Линь Цинъюй, отступила в сторону, посмотрела на женщин, которые уже были немного сумасшедшими, нахмурилась и прошептала: "Благословенная вещь стоит того, чтобы так за нее хвататься?"

"Женщины надеются только на одно: выйти замуж за хорошего мужа, чтобы у мужа и жены были дети и дочери, и жить спокойной жизнью, вот и все. Я слышал, что благословения, полученные в этот день, самые духовные, и, естественно, есть много людей, которые просят об этом." Он ткнул головой в свои руки и посмотрел на улицу, улыбаясь.

Выйти замуж за хорошего мужа, чтобы у мужа и жены были дети и дочери, и жить безбедно. Я не был благословлен в предыдущей жизни, и в этой жизни у меня не было такого благословения. Я только надеюсь, что смогу получить это благословение в следующей жизни".

"Девочка, давай тоже возьмем!" крикнул Алан издали, и его протиснули вперед три человека, и он взволнованно сказал: "Я слышал, что это благословлено мастером! Он очень духовный! Давайте тоже попросим! ?"

Посмотрев на Сянцяо, которая была немного деформирована, Линь Цинъюй оттащил ее и сказал: "Я не советую тебе идти, это слишком опасно, пойдём".

Вскоре после того, как несколько человек вышли, они услышали огромный трещащий звук от Сянцяо, за которым последовали крики и вопли.

Ароматный мост рухнул.

Видя, что люди там падают как пельмени, Линь Цинъюй боролся три секунды, прежде чем схватить Алана и вернуться в дом.

Летом вода не холодная, а людей вокруг так много, что не их очередь спасать людей, и это было бы ужасно в случае беды.

Крушение Сянцяо в ночь праздника Циси заставило многих влюбленных, а также породило множество сплетен в Бяньцзине на следующие шесть месяцев.

Одна из них гласит, что семью госпожи Чэнь спас третий сын семьи Чжао, но третий сын семьи Чжао не признался, что спас ее, потому что у третьей госпожи семьи Чжао был брачный контракт с третьим сыном семьи Чжао. Это дело было придумано жителями Бяньцзина. Об этом говорили долгое время.

Однако на Чжао Иньфэна это никак не повлияло, потому что 8-го числа он вернулся в казармы, и войска великого государя Сяо Суй из Южного госпиталя государства Ляо снова пришли в движение.

На Елюя, на которого была возложена военная власть, в Пекине также легла тяжелая ответственность. Овладев войсками на севере Ляо, он первым делом направил войска в Ючжоу для расследования причины смерти Елюци. А великий государь Южного двора Сяо Суй, Чэнь Бин и 200 000 человек в Бэйане блокировали войска Елюя в Чжунцзине, и в царстве Ляо началась гражданская междоусобица.

"Я вернусь". Положив срочный предмет на стол, Мэн Су посмотрел на Линь Цинъюя и сказал. Сяо Суй должен был сейчас всеми силами бороться с Елюем, и Шуочжоу не мог об этом позаботиться. Регулярные войска Хэ Ли в Хэйшуйгуане не могли двигаться, но он мог двигаться.

Линь Цинъюй действительно не понимал этих сражений. Он нахмурился и сказал: "Дело не в том, что односимвольные войска не двигались, у вас всего 20 000 человек".

"Я не буду с ним сражаться, пока он не может поддержать штаб Сяо Суй, лучше пусть они сами разгромят все войска". Мэн Су улыбнулся. Для защиты от Хэйшуйгуань Сяо Суй оставил 200 000 человек для Шань Фу, но он был кавалеристом, очень мобильным, и мог полностью преследовать тактику.

Если государство Ляо смотрит на это со стороны, то даже если в династии Чжоу начнутся гражданские распри, люди в Хэйшуйгуане будут сдержаны. Сейчас, в династии Ляо, воспользоваться возможностью притеснить Сяо Суй будет очень хорошо для будущего, даже если это не так. Зная военных, Линь Цинъюй все же смог понять эту истину. Хотя я волновался, я знал, что это их поле боя. Поскольку я выбрал этот тернистый путь, я должен научиться принимать все жертвы.

"Не волнуйся!" Мэн Су пожал ей руку, воспользовался возможностью и небрежно поцеловал ее, затем встал и сказал: "Я ухожу".

"Мэн Су!"

"Хорошо?"

"Береги себя!"

Мэн Су на мгновение задержался на пороге, затем внезапно развернулся, сделал несколько шагов к Лин Цинъюй, под взглядом ее удивленных глаз наклонился, опустил голову, обнял ее и глубоко поцеловал.

Поцелуй был таким интенсивным, как и горячий взгляд, который он ничем не прикрывал в эти дни.

"Береги себя, если с тобой произойдет несчастный случай, Мэн Су не сможет жить". С этими словами, которые, казалось, вздохнули вокруг его ушей, мужчина отпустил ее, а затем бросился прочь, как ветер, крикнув при этом несколько человек с ним. Имя стражника, спешащего на выход.

Прикоснувшись к своим распухшим губам, Линь Цинъюй на некоторое время растерялась, а Фанг слегка вздохнул.

"Генерал, здесь еще есть место, позвольте мне!"

Крики со стороны заставили нескольких человек неосознанно повернуть головы, и они увидели, что на нескольких столах у реки Бяньхэ сидело много крупных мужчин в обычной одежде, они сидели вокруг очень высокого человека, а затем снова закричали. Подается вино.

"Гость-офицер, это чайная стойка, здесь нет вина". сказал парень с улыбающимся лицом. Высокие парни прямо-таки рассердились. Они как раз собирались возмутиться, похлопав по столу, но их удержали глаза высокого мужчины, и они закричали. Подано на стол.

Чжао Иньфэн! Линь Цинъюй поспешно повернул голову и спрятался за Янь Ци.

Позже, вспомнив, что на нем была маска, как тот человек мог узнать его, он отошел назад, притворяясь спокойным, и взял напиток.

"Я сказал генерал, давайте узнаем его на этот раз? Если бы не брат Гао и королевы, то Чжао Минлян умертвил бы 50 000 человек? На этот раз я фактически взял брата Гао на вершину? У него не только нет заслуг, но его пришлось понизить в должности. Легко ли нам повыситься?" Большой человек сказал, хлопнув по столу.

"Как тебя зовут!" Чжао Иньфэн холодно посмотрел на него и сказал: "Когда речь идет о борьбе за лицо?"

"Но мои братья жалуются. Мы с братом Ху были в Гуйчжоу и не выходили из боя. Почему мы должны быть понижены вдвое?"

"Вы очень хороши. Мы даже не вышли из отношений с генералом, и у нас вычли из зарплаты. Бабушка, моя свекровь до сих пор рассчитывает на эти деньги купить новое платье!"

"Генерал - самый невезучий, да? Даже брак, о котором трудно было говорить, вернули!"

"Генерал, я же сказал, что не стоит слушать старика. Посмотрите, моя сестра не так уж плоха".

"Твоя сестра похожа на большого червяка, кому ты врешь!"

"Я не знаю, это жук-мать!"

"Ты говоришь о девушке из Тяньсянлоу? Эй, не вини брата за то, что он говорит о тебе, игра с этой девочкой стоит денег, спасай своего ребенка!"

"Правильно, нам не сравниться с мастером Чжао, не будем жить на такую зарплату, твой мальчик и твоя жена не играют".

"Так лучше жениться на богатой жене! Посмотрите на жену генерала Яна, какая она богатая. Я слышал, что в особняке Дингуо сейчас идет ремонт дома. Даже если его отремонтируют, это будет стоить много денег? "

"У тебя есть деньги, и ты можешь их использовать! Сына нет, а муж снова умер, и его держат в доме как заложника. Я слышал, что новый генерал Хэ в Хэйшуйгуане сказал мастеру Пяю, что у его жены не все в порядке со здоровьем, и она надеется уехать в Чжуанцзы, чтобы заниматься сельским хозяйством, Вот так, я не согласился."

"Откуда вы это знаете?"

"Ты забыл, мой шуринок из военного министерства, и в тот день он взял генерала Хэ в военное министерство, чтобы выслушать награду, и я слышал, что генерал Хэ рассказал мастеру Пяю в частном порядке".

"Это уже слишком. Если вы задираете другого, то генерал Ян, кажется, уже год как женат?"

"В любом случае, генералы нашей стороны уступают их Запретной Армии. Позволь мне сказать тебе. В тот день я видел много маленьких школ Запретной Армии в Сянлоу. Их официальное положение намного ниже, чем у нас. Вы знаете, как люди играют с моей сестрой? Это богатые люди!"

"Все в порядке, ешь и ешь!"

Чжао Иньфэн взглянул на левую сторону. Когда подчиненные упомянули Ян Чжао, он ясно почувствовал убийственную ауру с того направления. После случайного взгляда Чжао Иньфэн снова взглянул на него, а затем уставился на него. Прошлое.

На столе сидели четыре человека, трое мужчин и одна женщина. Согласно его инстинкту, убийственная аура исходила, скорее всего, от мужчины. У женщины было лицо, похожее на пирог, и она причесывала голову. Она была одета в очень одежду. Она была обычной, но в ее изворотливых глазах ему почудилось что-то знакомое.

Очень плохое знакомство.

"Пойдем." сказал Линь Цинъюй низким голосом. Только что ему удалось успокоить этих троих, но не надо больше создавать проблемы. Эти солдаты все бездельничают и паникуют, верно? Есть ли такая болтовня? Разве можно так много болтать, когда ты отступаешь?

"Одиннадцать, иди и найди их обратно. Мы встретимся на другой стороне моста". Янь Ци уронила медную тарелку на стол, и, дав указания Е Одиннадцатой, встала и загородила своим

телом обзор Чжао Иньфэну.

У реки был построен большой Ароматный мост. Когда они проезжали мимо, то услышали чей-то крик на мосту, а затем туда устремились группы женщин и девушек.

Утром Янь Ци, Мэн Су сделал шаг за шагом в башню Линь Цинъю, отступил в сторону, посмотрел на женщин, которые уже были немного сумасшедшими, нахмурился и прошептал: "Благословенная вещь стоит того, чтобы так за нее хвататься?"

"Женщины надеются только на одно: выйти замуж за хорошего мужа, чтобы у мужа и жены были дети и дочери, и жить мирной жизнью, вот и все. Я слышал, что благословения, полученные в этот день, самые духовные, и, естественно, есть много людей, которые просят об этом." Он ткнул головой в свои руки и посмотрел на улицу, улыбаясь.

Выйди замуж за хорошего мужа, у мужа и жены будут дети и дочери, и живи безбедно. Я не был благословлен в предыдущей жизни, и в этой жизни у меня не было такого благословения. Я только надеюсь, что смогу получить это благословение в следующей жизни".

"Девочка, давай тоже возьмем!" крикнул Алан издали, и его протиснули вперед три человека, и он взволнованно сказал: "Я слышал, что это благословлено мастером! Он очень духовный! Давайте тоже попросим! ?"

Посмотрев на Сянцяо, которая была немного деформирована, Линь Цинъю оттащил ее и сказал: "Я не советую тебе идти, это слишком опасно, пойдём".

Вскоре после того, как несколько человек вышли, они услышали огромный трещащий звук от Сянцяо, за которым последовали крики и вопли.

Ароматный мост рухнул.

Видя, что люди там падают, как пельмени, Линь Цинъю боролся три секунды, прежде чем схватить Алана и вернуться в дом.

Летом вода не холодная, а вокруг так много людей, не их очередь спасать людей, и это было бы ужасно в случае беды.

Обрушение Сянцяо в ночь праздника Циси сделало многих влюбленных, а также вызвало множество сплетен в Бяньцзине на следующие шесть месяцев.

Одна из них заключается в том, что семья госпожи Чэнь, как говорят, была спасена третьим сыном семьи Чжао, но третий сын семьи Чжао не признал, что спас ее, потому что у третьей госпожи семьи Чжао был брачный контракт с третьим сыном семьи Чжао. Это дело было придумано жителями Бяньцзина. Об этом говорили долгое время.

Однако на Чжао Иньфэна это никак не повлияло, потому что 8-го числа он вернулся в казармы, и войска великого государя Сяо Суй из Южного госпиталя государства Ляо снова пришли в движение.

На Елюя, на которого была возложена военная власть, в Пекине также легла тяжелая ответственность. Овладев войсками на севере Ляо, он первым делом направил войска в Ючжоу для расследования причины смерти Елюци. А великий государь Южного двора Сяо Суй, Чэнь

Бин и 200 000 человек в Бэйане блокировали войска Елюя в Чжунцзине, и в царстве Ляо началась гражданская междоусобица.

"Я вернусь". Положив срочный предмет на стол, Мэн Су посмотрел на Лин Цинъюя и сказал. Сяо Суй должен был сейчас всеми силами бороться с Елюем, и Шуочжоу не мог об этом позаботиться. Регулярные войска Хэ Ли в Хэйшуйгуане не могли двигаться, но он мог двигаться.

Линь Цинъюй действительно не понимал этих сражений. Он нахмурился и сказал: "Дело не в том, что односимвольные войска не двигались, у тебя всего 20 000 человек".

"Я не буду с ним сражаться, пока он не может поддержать штаб Сяо Суй, лучше пусть они сами разгромят все войска". Мэн Су улыбнулся. Для защиты от Хэйшуйгуаня Сяо Суй оставил 200 000 человек для Шань Фу, но он был кавалерией, очень мобильным, и мог полностью преследовать тактику.

Если государство Ляо будет смотреть на это со стороны, то даже если династия Чжоу будет охвачена гражданским противостоянием, люди в Хэйшуйгуане будут сдержаны. Сейчас в династии Ляо, воспользоваться возможностью притеснить Сяо Суй будет очень хорошо для будущего, даже если это не так.

Зная военных, Линь Цинъюй все же смог понять эту истину. Хотя я был обеспокоен, я знал, что это их поле боя. Раз уж я выбрал этот тернистый путь, я должен научиться принимать любые жертвы.

"Не волнуйся!" Мэн Су пожал ей руку, воспользовался возможностью и небрежно поцеловал ее, затем встал и сказал: "Я ухожу".

"Мэн Су!"

"Хорошо?"

"Береги себя!"

Мэн Су на мгновение замер на пороге, а затем внезапно развернулся, сделал несколько шагов к Лин Цинъюй, под взглядом ее удивленных глаз наклонился, опустил голову, обнял ее и глубоко поцеловал.

Поцелуй был таким интенсивным, как и горячий взгляд, который он ничем не прикрывал в эти дни.

"Береги себя, если с тобой произойдет несчастный случай, Мэн Су не сможет жить". С этими словами, которые, казалось, вздохнули вокруг его ушей, мужчина отпустил ее, а затем бросился прочь, как ветер, крикнув при этом несколько человек с ним. Имя стражника, спешащего на выход.

Прикоснувшись к своим распухшим губам, Линь Цинъюй на некоторое время растерялась, а Фанг слегка вздохнул.